

Максимус моргнул. "Вы можете читать?"

«Я умею немного читать».

— Ты знаешь арифметику?

"Я знаю, немного."

Чтобы управлять фермой, нужно не только уметь читать и выполнять арифметику! Максимус посмотрел на трудолюбивого Воренуса и понял, что он — редкий талант в команде логистики. Если бы он заменил Корнелиуса и стал управлять складом, это было бы пустой тратой таланта. Подумав немного, Максимус сказал: «Воренус, начиная с сегодняшнего дня тебе больше не нужно ходить на кухню. Оставайтесь рядом со мной и помогите мне справиться с делами всей логистической команды».

"Хм?" Воренус удивленно поднял голову.

Когда Максимус собирался что-то сказать, кто-то ворвался в комнату. «С-капитан, командующий Спартак попросил вас присутствовать на совещании!»

Максимус увидел, что это вошел Пигрес, и с удивлением спросил: «Почему ты вернулся так рано?»

«...римская армия приближается!» Свиньи перевели дыхание.

Максимус был ошеломлен.

Рука Воренуса задрожала, и папирус, который он держал, упал на землю.

.....

«Люди Омаркеля обнаружили римскую армию и видели, как она входила в Неаполь. Нет сомнений, что они придут за нами. Поэтому, как только я получил известие, я немедленно вернулся с Первой командой». Спартак всем объяснил ситуацию.

«Сколько здесь римских солдат?» – обеспокоенно спросил Крикс.

«Там около 2000-3000 человек. Они полностью вооружены, высоко держат орлиное знамя, и у них также есть сотни кавалеристов».

«Это 2000 или 3000 солдат? Вы можете быть более конкретным?!» — нетерпеливо спросил

Гамилькар.

«Гамилькар, не у всех есть такой талант к арифметике, как у тебя. Люди Омаркеля были верны своему долгу и осмелились распространить свою разведку за пределы района Везувия. Они своевременно обнаружили следы римской армии и приблизительно оценили ее численность. Это уже неплохо!» Спартак защищал конницу.

— Я это понимаю, но разница между 2000 и 3000 — это тысяча человек, и это может существенно повлиять на наше тактическое планирование. Гамилькар начал беспокоиться.

«Независимо от того, сколько их придет, пока римляне посмеют появиться здесь, мы нападем на них и сокрушим их всех, как мы это сделали в Храме Флоры!» - яростно сказал Эномай.

«По словам Спартака, эта пришедшая армия должна быть римским легионом, значительно превосходящим капуанскую городскую стражу. Они хорошо оснащены и даже имеют кавалерию. Что касается нас, то у нас меньше пятисот человек с настоящим оружием, а у остальных есть либо палки, либо сельскохозяйственные инструменты. Как мы можем противостоять римскому легиону?» На лице Арторикса отразилось беспокойство.

«Палки могут убивать людей, как и любое оружие. Более того, у нас гораздо больше людей, чем у них. Когда придет время, мы вместе атакуем и окружим римлян. Даже если у них будет мощное оружие, они не смогут раскрыть всю свою силу. В конце концов, их убьём только мы, как тогда, когда мы сбежали из школы гладиаторов!» — уверенно сказал Крикс.

«Для таких гладиаторов, как мы с вами, прошедших длительную подготовку, убивать людей палками действительно легко. Однако большинство наших мужчин привыкли обращаться с мотыгами и сельскохозяйственными инструментами. Они не прошли никакой подготовки и даже не решаются убить человека. Как у них хватит смелости сражаться против римской армии?! - напомнил Арторикс.

«Если ты это говоришь, то почему бы нам просто не сдаться, когда придут римляне!» Крикс усмехнулся.

«Мои люди не боятся римлян. Когда они придут, я возглавлю атаку и покажу им мощь моей Третьей команды!» — сказал Эномай с гордым выражением лица.

«Хватит спорить!» Спартак строго посмотрел на всех, давая знак успокоиться. Он сказал глубоким голосом: «Не забывайте, что наш девиз — «Сопrotивляться Риму и бороться за свободу». Рабы, присоединившиеся к нам, верят в нас, и именно поэтому они пополнили наши ряды. Итак, эта битва неизбежна, и мы к ней готовились, не так ли? Однако то, что сказал Арторикс, действительно требует нашего внимания. Римская армия приближается слишком быстро, а нашим войскам не хватает подготовки и оружия. Если мы вступим в бой с ними в лоб, мы, безусловно, окажемся в невыгодном положении. Мое предложение...

Спартак сделал паузу на мгновение, поразмыслив, прежде чем продолжить: «... мы сначала спокойно подождем, пока римляне нападут, а затем расположим всю нашу армию спиной к лагерю и горе. Лагерь теперь является домом наших братьев, и они наверняка будут храбро сражаться, чтобы защитить его. Таким образом, мы также сможем помешать римской кавалерии обойти нас с фланга и подорвать боевой дух наших братьев.

«Мы будем защищаться с высокой позиции, в то время как римлянам придется атаковать снизу. Даже если склон не очень крутой, они носят тяжелую броню и должны карабкаться, не падать и вступать в бой. Они не смогут в полной мере использовать свои атакующие возможности и легко устанут. Пока мы выдержим их первоначальную атаку, мы получим преимущество!»

Слова Спартака подняли всем настроение.

«Но римляне не дураки. Если они увидят, что мы принимаем эту формацию, они, вероятно, не будут опрометчиво атаковать, — возразил Арторикс.

«Вам не нужно об этом беспокоиться. Даже если они увидят, что мы строимся спиной к горе, римляне обязательно нападут», — объяснил Гамилькар. «Я раньше служил в римской армии и имею некоторое представление о ней. Римляне в настоящее время являются правителями Средиземноморья, и для них мы не более чем скромные рабы. Если эта римская армия столкнется с нами, у которых нет доспехов и оружия, и они все еще не осмелятся атаковать, другие римляне только высмеют их».

«То, что сказал Спартак, имеет смысл. Давай сделаем это!" Крикс громко выразил свое согласие, и никто не высказал никаких возражений.

Поэтому Спартак продолжил: «Прежде чем римская армия нападет, наши войска не должны спускаться с горы, чтобы не попасть в засаду римлян. Нам нужно разумно использовать наше время для обучения наших братьев, по крайней мере, для того, чтобы научить их формировать порядки и понимать команды для атаки. Разведывательная группа Омаркеля должна постоянно следить за передвижениями римской армии и докладывать в лагерь».

«Максим, — сказал тогда Гамилькар, — начиная с сегодняшнего дня и до тех пор, пока мы не будем сражаться с римлянами, я хочу, чтобы ты увеличил количество мяса в рационе солдат, чтобы они могли наесться досыта при каждом приеме пищи. Таким образом, у них будет достаточно энергии для тренировок и сражений».

«Понятно, я позабочусь о том, чтобы Агнес и остальные усердно над этим работали», — немедленно ответил Максимус.

«Тогда все. Все, возвращайтесь и тренируйте свои войска как можно скорее», — решительно завершил встречу Спартак.

Когда люди покинули зал, Максимус ушел последним. На протяжении всей встречи он не высказывал никаких мнений, но размышлял над одним вопросом: что ему делать в первой битве между повстанческой армией Спартака и римской армией?

В его прошлой жизни было лишь несколько скудных исторических записей о восстании Спартака, но оно послужило вдохновением для создания множества романов и фильмов, каждый из которых имел разные сюжеты. Однако было несколько ключевых моментов, которые остались неизменными...

Подсознательно Максимус выглянул в окно холла и посмотрел на гору позади.

.....

Два дня подряд повстанческая армия усиливала подготовку к предстоящей битве. Однако римская армия осталась невидимой, а разведывательная группа Омаркея не получила никакой информации. Как только они войдут в окрестности Неаполя, их перехватит римская кавалерия. Некоторые римские всадники даже бродили возле виноградника у подножия горы.

Утром третьего дня, когда Максимус был в спальне и спрашивал Воренуса, как пасти овец и выращивать корм, он внезапно услышал протяжный звук рога.

Ууу!

Римляне здесь?! Максимус немедленно встал и выбежал из спальни и с фермы.

В лагере снаружи уже царило безумие, и под крики командиров отделений шумно начали собираться солдаты...

Максимус пробежал через лагерь и увидел Гамилькара, стоящего на большом валуне на склоне холма и смотрящего на запад.

<http://tl.rulate.ru/book/106426/3831331>